

на время араб. завоевания Египта (639–642); в таком случае Псой Тудский, очевидно, жил ранее VII в.

Мученики. В копт. традиции перед именами мучеников, как и святых монахов, часто ставится слово «апа» (отец), к-рое в визант. традиции могло быть воспринято как указание на монашеское звание и, следов., на чин преподобных. Возможность того, что именно так произошло в случае с П., нельзя исключать, хотя она крайне мала ввиду существенных расхождений в днях памяти святых, а также поскольку нек-рые из мучеников с именем Псой пострадали и вошли в святцы вместе с родственниками, и остается без ответа вопрос, почему для визант. Синаксарей мог быть выделен один из общей группы мучеников. Мученик апа Псой известен из копт. Мученичества, к-рое сохранилось в столь фрагментарном виде, что извлечь из него к.-л. биографические сведения не представляется возможным (*Papaconstantinou*. 2001. P. 234). Др. одноименные мученики известны гл. обр. из араб. источников (прежде всего из копто-араб. Синаксаря XIII–XIV вв.), где имя обычно передается как Абшай/Б(и)шай. Один из них был священником и поминается вместе с братом и матерью, тоже мучениками, в день их кончины 29 бауна (23 июня), хотя в сказании говорится, что он принял мученическую смерть 1 наси (24 авг.; SynAlex. Pt. 5. P. 608–609); в нек-рых версиях Синаксаря его память под этим числом отмечена отдельно (Ibid. P. 771. Not. 1). Под 19 бауна (13 июня) поминается одноименный мученик по прозвищу Аноуб, который служил в войске Киприана, правителя г. Атрипе, и был казнен в Гермополе (Ibid. P. 580–581). Наконец, известны мученики Абшай и Петр, двоюродные братья, аскеты и диаконы, пострадавшие в нач. IV в., при имп. Диоклетиане; их память отмечается 5 бауна (30 мая; под этой же датой (5 сане) есть сказание в эфиоп. Синаксаре — РО. Т. 1. Fasc. 5. P. 553–557), 26 бауна (20 июня) и 1 бармуда (27 марта, день рождения Абшай). 26 кихака (22 дек.) празднуется освящение церкви, где были положены их мощи, в их родном сел. Буха близ г. Кау, епископ к-рого Моисей (Мисас) составил в их честь пространный энкомий (сохр. в араб. версии; см.: *Coquin R.-G., Martin M.* Dayr Anbā Abshāy (Abū Tīj) // CoptE. Vol. 3. P. 718–

719). В наст. время посвященная им церковь находится в близлежащем г. Сидфа (мухафаза Асьют).

Лит.: *Evelyn-White H. G.* The Monasteries of Wadi 'n Natrun. N. Y., 1932. Pt. 2: The History of the Monasteries of Nitria and of Scetis (по указ.); *Graf.* Geschichte. Bd. 1. S. 539; Bd. 2. S. 504; *Sauget J.-M.* Premières recherches sur l'origine et les caractéristiques des Synaxaires melkites: (XIe–XVIIe siècles). Brux., 1969. P. 399–400. (SH; 45); *Quaeghebeur J.* Le dieu égyptien Shaï dans la religion et l'onomastique. Louvain, 1975. (OLA; 2); *Beylot R.* La version éthiopienne de «L'Histoire de Besoy» // RHR. 1986. Vol. 203. N 2. P. 169–184; *Coquin R.-G.* Pshoi of Scetis // CoptE. 1991. Vol. 6. P. 2029–2030; *idem.* Pshoi of Tūd, Saint // Ibid. P. 2030; *Abuliff W.* Pšoi // Enciclopedia dei santi: Le Chiese Orientali. R., 1999. T. 2. Col. 859–860; *Papaconstantinou A.* Le culte des saints en Égypte des Byzantins aux Abbassides: L'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes. P., 2001. P. 233–234; La version éthiopienne de l'histoire de Bsoy / Ed., trad. G. Colin. Turnhout, 2002. (PO; T. 49. Fasc. 3).

Н. Г. Головина

ПТАХ [егип. Pth], в древнеегип. религии и мифологии городской бог Мемфиса и покровитель ремесел. На самых ранних стадиях культ П. ассоциировался «с минеральными элементами созданного мира — металлическими рудами и камнями — и с искусством превращения этих элементов в артефакты» (*Allen*. 2010. P. 176). В египтологической лит-ре последних десятилетий время создания «Памятника мемфисской теологии» определяется периодом от раннединастического (I–II династии, ок. 3032–2707 гг. до Р. X.) до письменной фиксации сохранившегося до наст. времени списка в эпоху царствования Шабаки, 3-го царя XXV династии (715–700 гг. до Р. X.); достаточно распространена версия датировки оригинала текста периодом правления XIX династии (1292–1186 гг. до Р. X.).

В тексте «Памятника...» П., сближаемый с образом хтонического божества Татенена, предстает в виде верховного божества и демиурга, создающего универсум, а также Атума — главы традиц. гелиопольской Девятки богов. П. предварительно задумал творение в своем сердце («седалище мысли»), а затем произнес сакральные слова, назвав имена богов. Подобная модель теокосмогонии, независимо от варианта датировки создания «Памятника мемфисской теологии», стала реакцией религиозно-теологической мысли Мемфиса на более древнюю и авторитетную гелиопольскую солярную теологию с ее архаически-на-

туралистичной моделью теокосмогенеза, а также стремлением утвердить высокий статус Мемфиса в религ. и политической иерархии городов Египта. П., выступающий творцом Солнечного бога, главы гелиопольской девятки, претендует, т. о., на роль не только демиурга, но и верховного божества егип. пантеона. Одним из аргументов в пользу датировки «Памятника мемфисской теологии» периодом правления XIX династии может служить, в частности, фрагмент созданного в это же время Лейденского гимна Амона, гласящий, что «всего богов трое: Амон, Ра, Птах, и нет равного им. Скрывающий имя свое как Амон, он (есть) Ра на виду, (а) тело его — (это) Птах, (и) города их — Фивы, Гелиополь, Мемфис — (пребудут) на земле навечно» (Papyrus Leiden. I 350, IV 21–22).

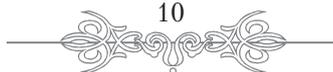
Культ П. как демиурга, покровителя искусств и ремесел, а также верховного божества, распространился за пределы Мемфиса и достаточно рано достиг общеегип. масштабов. В эпоху Нового Царства и в Поздний период он начинает приобретать все более ярко выраженные пантеистические черты, что было вызвано в первую очередь отождествлением П. с Осирисом, Амоном, Атумом, Тотом (Джехути), Сокаром и нек-рыми др. божествами. При этом Мемфис, как и прежде, продолжал оставаться центром культа П., что, в частности, нашло свое отражение в этимологии греч. наименования Египта (древне-греч. αἴγυπτος; лат. Aegyptus) от *Hwt K3 Pth* (Храм Ка Птаха) — имени главного храма П. в Мемфисе.

Традиционно П. изображали в образе человека в облегающем одеянии с посохом в руках, символизирующим власть и могущество. В качестве супруги П. чаще всего упоминается богиня Сехмет, гораздо реже — богини *Maat*, Хатхор и Тefнyт.

Лит.: *Sethe K.* Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen. Lpz., 1928; *Junker H.* Die Götterlehre von Memphis. B., 1940; *Schlögl H. A.* Der Gott Tatenen: Nach Texten und Bildern des Neuen Reichs. Fribourg, 1980; *Allen J. P.* Genesis in Egypt: The Philosophy of Ancient Egyptian Creation Accounts. New Haven, 1988; *idem.* Middle Egyptian: An Introd. to the Language and Culture of Hieroglyphs. Camb., 2010²; *Bickel S.* La cosmogonie égyptienne: Avant le Nouvel Empire. Fribourg; Gött., 1994.

В. В. Жданов

ПТОЛЕМЕЙ И ЛУЦИИ [Лукий; греч. Πτολεμαῖος καὶ Λούκιος; лат. Ptolemaeus et Lucius] († нач. 50-х гг.

П. в.), мученики, пострадавшие в Риме (пам. зап. 19 окт.).

Мученичество. Об обстоятельствах мученической кончины П. и Л. сообщает мч. *Иустин Философ* во 2-й Апологии (*Iust. Martyr.* II Apol. 2). В посл. еп. *Евсевий* Кесарийский в «Церковной истории» практически дословно передал этот рассказ (*Euseb. Hist. eccl.* IV 17. 2–13). Казнь П. и Л. стала следствием обращения в христианство некой знатной рим. матроны (мч. Иустин не назвал ее имени, вероятно, чтобы не стать невольным доносчиком); возможно, ее супруг принадлежал к сословию всадников (*MacDonald.* 1996. P. 206–207; *Lampe.* 2003. P. 237–238). Жена не пожелала терпеть распутное поведение мужа-язычника и после длительных раздумий дала ему развод (*repudium* — «развод в одностороннем порядке»), а тот в свою очередь обвинил жену в том, что она христианка. Женщина подала императору прошение об отсрочке суда, для того чтобы «устроить дела со своим имуществом» (*Iust. Martyr.* II Apol. 2. 8), и оно было удовлетворено. Это прошение поставило мужа перед выбором: в случае продолжения судебного процесса все имущество жены возвращалось в ее семью, если же супруг хотел сохранить контроль над ним, то ему пришлось бы отозвать свое обвинение (*Iust. Martyr.* Apologies. 2009. P. 275). Возможно, муж, осознав, в какой ситуации он оказался, чтобы хоть как-то удовлетворить свою злобу, возбудил обвинение против П. — наставника супруги в христианской вере. О последующей судьбе этой женщины не сообщается: дело о ее имуществе могло тянуться довольно долго, и ничего не известно ни о ее аресте, ни о том, приняла ли она крещение, ни о ее мученичестве. По наущению мужа центурион, арестовавший П., задал ему вопрос, христианин ли он, и, после того как П. исповедовал Христа, отправил его в тюрьму. На суде председательствовал Квинт Лоллий Урбик (*Prosopographia imperii romani.* В., 1970. Bd. 5. Fasc. 1. N 327) — видный администратор времени императоров *Адриана* (117–138) и *Антонина Пия* (138–161), префект Рима в 146–160 гг. Он также спросил П. лишь о том, христианин ли он, и, получив утвердительный ответ, вынес смертный приговор. Присутствовавший при этом Л. возмутился краткостью и формальностью су-

дебной процедуры и, обратившись к префекту, указал на отсутствие реального состава преступления и наказание только за признание себя христианином. В ответ на это выступление Урбик поинтересовался, не является ли и Л. приверженцем той же веры. Когда Л. исповедовал Христа, префект приказал увести на казнь и его. Подобным образом был осужден и третий христианин, имя к-рого не названо, т. к., возможно, оно осталось неизвестным мч. Иустину. Автор 2-й Апологии или узнал об этих событиях от очевидцев, или сам был их свидетелем; Г. Э. Музурило предположил, что П. и мч. Иустин были друзьями (*The Acts of the Christian Martyrs.* 1972. P. XVII).

На основе упоминания во 2-й Апологии префекта Рима Урбика, а также ее общепринятой датировки (ок. или немного позже 153 г.: см. *Justin.* Apologie pour les chrétiens / Éd. Ch. Munier. P., 2006². P. 24–28. (SC; 507)), можно предположить, что мученическая кончина П. и Л. произошла в Риме в нач. 50-х гг. II в. Однако П. Парвис высказал мнение, что 2-я Апология является псевдоэпиграфом, созданным после смерти самого мч. Иустина и его товарищей и под впечатлением от этого события. В таком случае рассказ о мученичестве П. и Л. был составлен в конце 60-х гг. II в. (*Parvis.* 2007).

История о казни П. и Л. — самое раннее сообщение о рим. мучениках, она входит в состав апологетического сочинения и не предназначалась для чтения во время собрания христианской общины. В отличие от др. мученичеств здесь нет передачи диалога мучеников и судьи, в ходе к-рого происходит исповедание, и не указан день кончины святых. Однако у этого рассказа есть и параллели с ранними текстами: выступление присутствовавших на суде и осуждение их на казнь, как это произошло в Лугдуне (ныне Лион, Франция; *Euseb. Hist. eccl.* V 1. 9–10), благодарность судье за избавление от этого мира. На примере П. и Л. мч. Иустин демонстрирует несправедливость рим. законов и показывает необходимость обуздать доносчиков, часто преследовавших личные корыстные интересы.

Исследователи по-разному расставляют акценты в этой истории. Р. М. Грант полагает, что она является похвалой рим. матроне, изменившей свое поведение под благо-

творным влиянием христианского учения (*Grant.* 1985. P. 461–472). Л. П. Бак считает, что в центре рассказа находится не героиня, а антигерой — ее муж, к-рый донес на нее и на ее наставника П. В пользу этого предположения свидетельствует 3-я глава Апологии, где мч. Иустин высказывает беспокойство о том, как бы и на него не донес киник Крискент, человек «низкий и злой» (*Buck.* 2003. P. 543; *Thorsteinson.* 2012. P. 110–111). Также главным героем рассказа может являться сам П. — учитель, заставивший отказаться от разврата рим. матрону, обвиненный мстительным мужем, но не отрешившийся от Христа и увлекший других своим примером (Ранние мученичества. Тексты, комментарии исследования / Ред. А. Д. Пантелеев. СПб., 2017. С. 105).

П. и Птолемей-гностики. Некоторые исследователи (напр.: *Lüdemann.* 1979. S. 97–114; *Grant.* 1985; *Lampe.* 2003. P. 239–240) отождествляют П. с одноименным гностиком, который, согласно сщмч. *Ипполиту*, папе Римскому, являлся представителем италийской ветви учения Валентина (*Hipp.* Refut. VI 35). Свт. *Епифаний Кипрский* в «Панарионе» воспроизвел «Послание к Флоре» Птолемея-гностика (*Epiph.* Adv. haer. [Panarion]. 30. 3–7), а сщмч. *Иринея* Лионский привел его комментарий к прологу Евангелия от Иоанна (*Iren.* Adv. haer. I 8). В пользу этой идентификации свидетельствует то, что Птолемей-гностик учил в Риме в сер. II в., когда это имя встречалось там довольно редко (*Lampe.* 2003. P. 239); время казни П. совпадает с периодом активной деятельности валентиниан в Риме; и П., и Птолемей-гностик были учителями и высокообразованными людьми. В «Послании к Флоре» гностик затронул вопрос о разводе и указал, что лучше не разводиться, т. к. это против воли Господа. Данная т. зр. хорошо соотносится со словами мч. Иустина во 2-й Апологии о том, что женщина не сразу начала процесс развода с мужем. Сам мч. Иустин ничего не говорит о принадлежности П. к валентинианам, к-рых он называет еретиками в «Диалоге с Трифоном Иудеем» (*Iust. Martyr.* Dial. 35). Однако нужно учитывать, что Апология написана раньше «Диалога», в то время когда мч. Иустин мог еще не знать либо о содержании учения Валентина, либо о связи П. с его

школой. Несмотря на наличие вышперечисленных аргументов, отождествление П. с Птолемеем-гностиком принято не всеми исследователями: Д. Ванке (*Wanke*. 1999. S. 207–216), И. Дундерберг (*Dunderberg*. 2005. P. 76–77), Д. Миннс и Парвис (*Iust. Martyr. Apologies*. 2009. P. 43–44), а также К. Маркшиес (*Markschies*. 2011. S. 414) говорят о неоднозначности этого вопроса.

Почитание. Впервые память П. и Л. появляется под 23 авг. в Мартирологе Флора Лионского (сер. IX в.), который составил заметку о мучениках, основываясь на «Церковной истории» еп. Евсевия на лат. переводе Руфина Аквилейского (*Quentin H. Les martyrologes historiques du Moyen Âge*. P., 1908. P. 292–293, 381). Архиеп. Адон Вьеннский поместил в подготовленном им Мартирологе (2-я пол. IX в.) краткий рассказ о П. и Л. под 19 окт. Он также использовал перевод «Церковной истории» Руфина, однако указал, что мученики пострадали и были погребены в Александрии при имп. Антонине Пии и его сыне (*MartAdon*. 1984. P. 358–359; см. также: *Quentin H. Les martyrologes historiques du Moyen Âge*. P., 1908. P. 606–608, 651). С теми же указаниями, но в сокращенном виде заметка о П. и Л. вошла в Мартиролог Узуарда (2-я пол. IX в.; *MartUsuard*. 1965. P. 324–325). В Римском Мартирологе Цезаря Барония (80-е гг. XVI в.) и в его совр. редакции память П. и Л. находится под тем же числом, место кончины исправлено на Рим (*MartRom. Comment*. P. 462; *MartRom. (Wat.)*. P. 548). В греч., слав. и рус. церковных календарях П. и Л. не упоминаются.

Ист.: Die ältesten Apologeten / Hrsg. E. J. Goodspeed. Gött., 1914. P. 78–80; The Acts of the Christian Martyrs / Ed. H. Musurillo. Oxf., 1972. P. XVI–XVII, 38–41; *Iust. Martyr. Apologia pro Christianis* / Ed. M. Marcovich. B., 1994. P. 135–159; *idem. Apologies* / Ed. D. Minns, P. Parvis. Oxf., 2009 (рус. пер.: Памятники древней христ. письменности в рус. переводе. / Пер. примеч.: свящ. П. Преображенский. М., 1862–1863. Т. 3–4; Ранние мученичества: Пер., коммент., исслед. / Ред. А. Д. Пантелеев. СПб., 2016. С. 95–110).

Лит.: ActaSS. Oct. T. 8. P. 386–400; *Frend W. H. C. Martyrdom and Persecution in the Early Church*. Oxf., 1965. P. 252–255; *Keresztes P. The «So-Called» Second Apology of Justin* // *Latomus*. Brux., 1965. Vol. 24. P. 858–869; *Barnes T. D. Pre-Decian Acta Martyrum* // *JThSt*. N. S. 1968. Vol. 19. N. 2. P. 509–531; *Amore A. Tolemeo e Lucio* // *BiblSS*. 1969. Vol. 12. Col. 526–527; *Lüdemann G. Zur Geschichte des ältesten Christentums in Rome: I. Valentinus and Marcion; II. Ptolemaeus and Justin* // *ZNW*. 1979. Bd. 70. N 1/2. S. 86–114; *Grant R. M. A Woman of Rome:*

The Matron in Justin, 2 Apology 2.1–9 // *Church History*. Camb., 1985. Vol. 54. N 4. P. 461–472; *MacDonald M. Y. Early Christian Woman and Pagan Opinion: The Power of the Hysterical Woman*. Camb., 1996. P. 205–213; *Wanke D. Irenäus und die Häretiker in Rom: Thesen zur geschichtlichen Situation von «Adversus haereses»* // *ZACHr*. 1999. Bd. 3. S. 202–240; *Buck L. P. The Pagan Husband in Justin, 2 Apology 2.1–20* // *JThSt*. N. S. 2002. Vol. 53. N 2. P. 541–546; *eadem. Justin Martyr's Apologies: Their Number, Destination, and Form* // *Ibid*. 2003. Vol. 54. N 1. P. 45–59; *Lampe P. From Paul to Valentinus: Christians at Rome in the First Two Centuries* / Transl. M. Steinhauser. Minneapolis, 2003. P. 237–240; *Castelli E. A. Martyrdom and Memory: Early Christian Culture Making*. N. Y., 2004. P. 43–44; *Dunderberg I. The School of Valentinus* // *A Companion to Second-Century Christian «Heretics»* / Ed. A. Marjanen, P. Luomanen. Leiden; Boston, 2005. P. 64–99; *Parvis P. Justin, Philosopher and Martyr: The Posthumous Creation of the Second Apology* // *Justin Martyr and His Worlds* / Ed. P. Parvis. Minneapolis, 2007. P. 22–37, 172–177; *Markschies C. Individuality in Some Gnostic Authors: With a Few Remarks on the Interpretation of Ptolemaeus, Epistula ad Floram* // *ZACHr*. 2011. Bd. 15. S. 411–430; *Thorsteinsson R. M. The Literary Genre and Purpose of Justin's «Second Apology»: A Critical Review with Insights from Ancient Epistolography* // *HarvTR*. 2012. Vol. 105. N 1. P. 91–114; *Пантелеев А. Д. История римской матроны и ее учителя (Iust. Arol. II, 2)* // Мнемон: Исслед. и публ. по истории античного мира. СПб., 2013. Вып. 12. С. 448–461.

А. Д. Пантелеев

ПУБЛИЙ (Пуплий) [греч. Πούβλιος, Πούβλος; лат. Publius], еп. *Иерусалима* (Элии Капитолины) (сер. II в.). Согласно списку в «Церковной истории» *Евсевия Памфила*, еп. Кесарийского (нач. IV в.), П. был 3-м епископом Иерусалима «из язычников», т. е. неюдейского происхождения (*Euseb. Hist. eccl. V 12*). В «Хронике» еп. Евсевия П. указан как 18-й епископ Иерусалима, включен в список Иерусалимских епископов от *Кассиана до Капитона*, приведенный под последним годом правления имп. *Антонина Пия* (138–161) (*Idem. Chron. T. 2. P. 171*). Т. о., П. был епископом при этом императоре. Еп. Евсевий не сообщает о продолжительности епископата П. Визант. хронист *Георгий Синкелл* и К-польский патриарх свт. *Никифор I* (оба нач. IX в.) писали, что П. был епископом в течение 5 лет, также не приводя точных дат (*Georg. Sync. Chron. P. 430; Niceph. Const. Chron. Col. 1037*). Если просчитать года правления предшествующих П. епископов, можно определить, что епископат П. приходился примерно на 148/9–153/4 гг. Интересно, что Александрийский патриарх *Евстихий* (X в.) в своей хронике предлагает др. список Иерусалимских епископов того вре-

мени, но не упоминает о П. Вместо него здесь указаны епископы Евсевий и Юлий, каждый из которых якобы управлял кафедрой 2 года (*Eutyuch. Annales* // PG. 111. Col. 989). Эти данные полностью расходятся с традициями визант. хронистики, опирающейся на труды еп. Евсевия Памфила. Лит.: *Papebrochius D. Tractatus praeliminaris de episcopis et patriarchis Sanctae Hierosolymitanae Ecclesiae* // ActaSS. Mai. T. 3. P. XII; *Le Quien*. OC. T. 3. Col. 174.

Д. В. Зайцев

ПУГАЧЁВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО 1. Самарской епархии (см. ст. *Самарская и Новокуйбышевская епархия*), существовало в 1901–1908 гг. (как Николаевское викариатство); 2. Уральской епархии (см. ст. *Уральская и Актюбинская епархия*), существовало с 1923 г. по кон. 20-х или нач. 30-х гг. XX в.; 3. Саратовской епархии (см. ст. *Саратовская и Вольская епархия*), существовало с кон. 20-х или нач. 30-х гг. XX в. по 1935 г.

Слободу Мечетную (с 1835 год Николаевск, с 1918 Пугачёв, ныне районный центр Саратовской обл.) на правом берегу р. Б. Иргиз в 1764 г. основали старообрядцы, переселявшиеся в Россию по манифесту имп. *Екатерины II Алексеевны* от 4 дек. 1762 г. *Иргизские монастыри* и поселения со 2-й пол. XVIII в. были крупным центром старообрядцев-беглопоповцев. В 1828–1841 гг. иргизские старообрядческие мон-ри были ликвидированы либо преобразованы в единоверческие (см. ст. *Единоверие*), однако на этих землях продолжало проживать многочисленное старообрядческое население.

1. Об учреждении викариатства в Самарской епархии ходатайствовал Самарский и Ставропольский еп. *Гурий (Буртасовский)*, уделявший большое внимание противодействию старообрядчеству и распространению единоверия. 17 дек. 1900 г. доклад Синода об учреждении «на местные средства» Николаевского викариатства утвердил имп. мч. *Николай II Александрович*. Викарным архиереем был избран настоятель (с 1891) Спасо-Преображенского мон-ря Николаевского у. (один из иргизских мон-рей, в 1841 преобразованный из старообрядческого в единоверческий) архим. *Тихон (Оболенский)*. Он был наречен во епископа Николаевского в самарском кафедральном соборе 13 янв. 1901 г., на следующий день состоялась его архиерейская

